

По мере приближения девушки-заклинательницы дыхание Юнь Исяо на мгновение сбилось. Он нахмурился, и его лицо помрачнело:

— Прошу прощения, мы знакомы?

Радар Цзин Мяня отключился.

Похоже, девушка не ожидала подобной реакции от Юнь Исяо. Ее лицо застыло, а заметив перешептывания толпы, она повернулась к Цзин Мяню:

— Неужели господин Юнь делает вид, что не узнает меня, лишь бы не вызвать ревность у господина Цзин?

Она окинула Цзин Мяня оценивающим взглядом, ее глаза потемнели, а на губах заиграла сдержанная, почти мученическая улыбка:

— Господину Цзин не стоит так сильно меня опасаться. Господин Юнь тогда просто спас меня, между нами ничего не было.

Цзин Мянь: ...

Почему все соперницы в любви, что лезут наружу, такие недалекие?

Ни одной достойной противницы!

Сам он в это не верил, а вот некоторые из окружающих заклинателей — вполне.

— Кто эта девушка? Неужели у нее правда были отношения с четвертым молодым господином Юнь?

— Кто знает? Похоже, что-то было, вон как Юнь Исяо изменился в лице.

Заклинатели, стоявшие поодаль, начали собираться вокруг. Кто-то нарочно громко крикнул:

— Девушка, если вас обидели, рассказывайте всё как есть! Здесь много людей, мы восстановим справедливость!

Раздавались и тихие перешептывания, но так как все присутствующие были заклинателями, каждое слово было слышно отчетливо:

— Все твердили, что четвертый молодой господин Юнь чист и благороден, а на деле — вон оно что.

— Я же говорил, тот, кто может создать такой духовный доспех...

Цзин Мянь внезапно поднял глаза, небрежным движением выхватил меч из ножен Юнь Исяо и направил его на говорившего, мягко улыбнувшись:

— И что же не так с тем, кто создал такой доспех?

Никто не ожидал, что Цзин Мянью решится на выпад, и вокруг мгновенно воцарилась тишина.

Лицо того заклинателя побагровело:

— Ученикам секты Куньюань запрещено обнажать оружие вне арены для поединков! Ты хочешь нарушить правила?

— О? Неужели? — Цзин Мянью изобразил удивление. — Но я ведь еще не ученик секты Куньюань. В лучшем случае, член семьи. Или ты хочешь выйти со мной на арену?

— Я не против. Как насчет поединка не на жизнь, а на смерть?

Тот заклинатель тоже был на девятой ступени стадии очищения Ци, но он был алхимиком. А как известно, до стадии Золотого ядра алхимии практически не обладают боевой мощью.

Увидев, что мужчина умолк, Цзин Мянью вернул меч в ножны, взмахнул рукой, доставая целую пачку талисманов второго уровня среднего класса, помахал ими и сощурился, глядя на возмущенных заклинателей:

— Если кто-то еще желает сразиться насмерть, я готов.

Все, с кем встречался взглядом Цзин Мянью, тут же отводили глаза.

Никто не был настолько глуп, чтобы устраивать смертельный бой с человеком из клана Юнь прямо в секте Куньюань. До этого они лишь пользовались тем, что Юнь Исё славился добрым нравом и не станет отвечать, просто выплескивая свою зависть на словах.

Однако, если Юнь Исё был готов проигнорировать это, то Цзин Мянью терпеть не собирался.

Юнь Исё с горящими глазами смотрел на юношу, заслонившего его собой, и слегка сжал пальцы, чтобы скрыть их дрожь.

Подождав еще немного и убедившись, что добровольцев нет, Цзин Мянью перевел взгляд на зачинщицу:

— Госпожа, раз уж вы решили высказаться, говорите начистоту. Мне тоже любопытно, что же такого было у вас с моим А-Сё, что должно меня беспокоить.

Юнь Исё приоткрыл рот, но Цзин Мянью сжал его ладонь, останавливая.

Сотни глаз были прикованы к девушке. Она покраснела и, стыдливо взглянув на Юнь Исё, пролепетала:

— Два года назад меня окружила стая летающих журавлей, господин Юнь специально появился, чтобы спасти меня, и даже просил ждать его. Но потом меня увез отец, и я не успела попрощаться.

Взгляды окружающих мгновенно метнулись к Юнь Исяо и Цзин Мяню.

Цзин Мянь приподнял бровь:

— Специально?

— Да, — кивнула девушка, глядя на Цзин Мяня с разочарованием в голосе. — Тогда со мной были стражники, мы бы легко справились с парой десятков журавлей. Теперь же, видимо, судьба распорядилась иначе. Нам с господином Юнь не суждено быть вместе, так что останемся друзьями. Господину Цзин не стоит принимать это близко к сердцу.

Не успел Юнь Исяо ответить, как заклинатели, близкие к секте Куньюань, не сдержали насмешливого фыркания.

— Уважаемая, вы уверены, что мастер-дядя Исяо спасал вас, а не журавлей? — Тао Юань подошел с отрядом стражи и поклонился Цзин Мяню и Юнь Исяо.

— Что ты хочешь этим сказать? — девушка нахмурилась и снова повернулась к Юнь Исяо с обиженным видом.

Цзин Мянь покачал головой и спросил с притворным недоумением:

— Простите, госпожа, а кто привел вас в секту Куньюань? Есть ли у вас поручитель? Ознакомились ли вы с правилами входа перед воротами секты?

— Мой отец — старейшина Ван Фэн из Долины лекарств. Он приехал преподавать искусство алхимии на ваш Пик пилюль, зачем мне поручитель?

Лицо Цин Яо изменилось. Она никак не ожидала, что скандал коснется ее собственного пика. Она обернулась, подозвала ученика секты лекарств и начала расспрашивать его через передачу звука.

Цзин Мянь нахмурился еще сильнее:

— Ваш отец — старейшина секты лекарств, и он позволил вам пользоваться благовониями с хризантемой десяти ароматов?

Хризантема десяти ароматов обладала резким и стойким запахом, ее часто добавляли в благовония. Если заклинатель не покидал пределы города, вреда от этого не было.

Однако в секте Куньюань использование благовоний с этим растением было строго запрещено.

Для духовных зверей, особенно для птиц, этот запах был крайне раздражающим, и высокая концентрация могла спровоцировать приступ ярости.

— Какая еще хризантема? Я не понимаю, о чем вы.

Вокруг стояло много алхимиков. Раньше они не обращали внимания, но после слов Цзин Мяня их взгляды на девушку мгновенно изменились.

Видя, что она действительно не понимает, Цзин Мянь не знал, что и сказать. Он небрежно взглянул на двух ее стражников и увидел в их глазах нотки злорадства.

— Мастер-дядя, два года назад вы говорили именно об этой заклинательнице? — спросил Тао Юань.

Получив кивок от Юнь Исяо, Тао Юань взмахнул рукой. Стража выступила вперед, набросила на девушку кнут, подавляющий духовную энергию, и скрутила ее.

Лицо девушки исказилось:

— Что вы делаете! Господин Юнь, господин Юнь, посмотрите, что они творят!

Окружающие заклинатели были поражены тем, что она до сих пор ничего не поняла.

— Ее отец правда старейшина Долины лекарств? Как можно не чувствовать запах хризантемы десяти ароматов?

— Даже если не чувствуешь, неужели она не слышала, что одно из трех сокровищ Куньюань — это наши журавли? На их обучение тратятся огромные суммы духовных камней, она и жизни своей не отдаст, чтобы покрыть ущерб!

— Я же говорил, уровень очищения Ци — третий, внешность самая заурядная, откуда такая уверенность, что четвертый молодой господин Юнь на нее посмотрит?

Цзин Мянь подмигнул Юнь Исяо, и тот пояснил:

— В тот день журавли были не только ранены, но и обезумели из-за твоего благоволия. Я торопился оказать им помощь, поэтому и попросил тебя ждать там, чтобы обсудить компенсацию.

Девушка замерла, огляделась по сторонам, поняла, что правда открылась, и ее лицо на миг исказилось от ярости. Она процедила сквозь зубы:

— Не верю!

Она злобно уставилась на Цзин Мяня, ее вид разительно отличался от прежней хрупкости:

— Это всё ты подстроил, да? Ты просто завидуешь, что господин Юнь думает обо мне!

— Это всего лишь животные! Подумаешь, поранила их!

Как только эти слова слетели с ее губ, лица учеников Куньюань изменились.

Журавли были любимцами каждого ученика, их сокровищем. Она только что настроила против себя всю секту!

Цзин Мянь окончательно убедился, что она безнадежна, и потерял к ней всякий интерес. Юнь Исяо, увидев это, махнул рукой, приказывая увести ее.

Даже когда их разделяло приличное расстояние, было слышно, как девушка вопит:

— Отпустите меня! Мой отец — старейшина Ван Фэн! Если вы так со мной поступите, я скажу отцу, чтобы он больше никогда не читал вам лекции по алхимии!

Когда фарс закончился, заклинатели поклонились и разошлись, а те, кто больше всех кричал, исчезли еще раньше.

Цин Яо с мрачным видом подошла к ним:

— Прошу прощения, это наша секта лекарств плохо следит за своими. Я уже отправила сообщение учителю. Дважды причинить вред журавлям — пусть поступают с ней, как того требуют правила.

Цзин Мянь покачал головой:

— В большой секте всякие люди встречаются. Но ее отец правда старейшина? Как он мог допустить, чтобы она пользовалась такими благовониями?

— Ее мать была из секты Небесных желаний. В свое время она обманом провела ночь со старейшиной Ван Фэном, а два года назад, когда ее жизненный путь подходил к концу, прислала Ван Жуинь в Долину лекарств. Так старейшина узнал, что у него есть ребенок.

— Ван Жуинь избалованна и высокомерна. Ради ресурсов она выжила ученика, которого старейшина собирался взять под свое крыло. Отец и дочь не близки, он просто приставил к ней охрану и перестал вмешиваться.

Цзин Мянь вспомнил тех двух стражников и дернул уголком рта. Какие там охранники, скорее, враги.

Тао Юань добавил:

— Хорошо, что она действительно дочь старейшины, значит, сможет оплатить простой и лечение журавлей, а также поскорее вернет мастеру-дяде его духовные камни. — Он взглянул на вибрирующий передатчик: — Ученики у ворот доложили, что журавль, на котором она прилетела, похоже, нездоров, его уже отправили в заповедник на отдых.

Цзин Мянь моргнул:

— В прошлый раз А-Сяо платил? Сколько?

Юнь Исяо назвал сумму, и Цзин Мянь с Цин Яо одновременно ахнули.

Цзин Мянь похлопал Тао Юаня по плечу:

— Сяо Юань, обязательно помоги мастеру-дяде вернуть эти камни!

Закончив с делами, троица направилась к центру площади. Фан Мин и Чан Лу уже сидели за алхимическими печами, подготавливая лекарственные растения. Они пришли как раз вовремя.

Алхимики, как и другие заклинатели, при вхождении в состояние медитации начинали притягивать духовную энергию. После того как пилюля была готова, накопленная энергия поглощалась мастером, а остатки оседали на самих пилюлях. Именно поэтому лекарства, созданные алхимиками, были эффективнее обычных.

Цзин Мяннь никогда не входил в такое состояние, но техники, которые он изучал в своем пространстве, были совершенными, а духовные корни — уникальными, поэтому его пилюли были безупречно чистыми.

Сейчас вокруг двух мастеров было видно невооруженным глазом, как клубится духовная энергия. По мере того как они совершали манипуляции, энергия превращалась в облака, создавая удивительное зрелище.

Техники двух мастеров отличались, но их движения обладали схожим ритмом. Цзин Мяннь незаметно для себя погрузился в наблюдение.

Для пилюли Возрождения младенца требовалось множество трав, процесс был сложным. Лишь когда луна поднялась в зенит, из печей донесся гул.

Толпа замерла в напряжении — пилюли были почти готовы.

Оба мастера уже создавали такие пилюли раньше, поэтому сейчас не проявляли лишних эмоций. Вскоре духовная энергия вокруг них резко сгустилась и влилась в тело, а в воздухе разлился густой аромат, от одного запаха которого духовная сила заклинателей начала бурлить.

С глухим звуком две партии пилюль вылетели из печей и были пойманы мастерами. В тот момент, когда духовная энергия начала рассеиваться, она внезапно замерла и устремилась в одну сторону.

Юнь Исяо первым почувствовал неладное. Увидев, что взгляд Цзин Мянн затуманен, а вокруг него начала бурно циркулировать энергия, он мгновенно установил вокруг него несколько защитных массивов и встал на страже с мечом в руках.

Только когда он закончил, окружающие поняли, что происходит. Взгляды, устремленные на Цзин Мянн, были разными, но многие потянулись за передатчиками.

Цин Яо была ошеломлена. Придя в себя, она схватила Юнь Исяо за рукав:

— Просветление во время наблюдения! Это же просветление! У младшего брата Цзин Мянн огромный талант к алхимии! Он постигает Путь!

Юнь Исяо ответил невозмутимо:

— У Мянн-Мянн талант ко всему, за что бы он ни взялся.

Цин Яо подавилась словами, махнула на него рукой и уставилась на Цзин Мян:

— Нет, я должна убедить его изучать алхимию. Такой талант нельзя зарывать в землю!

<http://bllate.org/book/19377/1894886>